

УДК 159.9.07:343.81

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-195-207

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ МУЖЧИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. П. Молчанова¹, О. М. Писарев²

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск

² Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск

Предпринята попытка изучения феномена интегральной индивидуальности человека через призму преступного поведения, повлекшего за собой совершение тяжелого криминального деяния. Рассматривается проблема необходимости понимания сложного внутреннего мира преступника, позволяющая раскрыть специфические глубинные механизмы, обуславливающие криминализацию личности. Формулируются актуальные вопросы, связанные с выявлением особенностей структуры интегральной индивидуальности мужчин, осужденных за тяжкие преступления против личности и отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. Констатируется факт того, что рассмотрение и изучение феномена интегральной индивидуальности позволят найти оптимальный исследовательский путь, который позволит раскрыть своеобразные, индивидуальные особенности личности преступника. Исследование позволило обнаружить существенные различия между осужденными и правопослушными гражданами в разноуровневых свойствах интегральной индивидуальности, касающихся эмоциональной и коммуникативной сфер личности, а также жизненных целей. С учетом выявленных различий определена группа значимых факторов, характеризующих внутренние психологические аспекты, которые способствовали совершению тяжкого преступления против личности. Подтверждается актуальность исследования проблемы интегральной индивидуальности осужденных, позволяющая наметить новые ориентиры для осуществления психологической работы в местах лишения свободы. Предложены дальнейшие шаги, способствующие решению исследовательских задач в теоретической и практической плоскостях в поле пенитенциарной проблематики.

Ключевые слова: интегральная индивидуальность, личность, преступное поведение, агрессия, осужденные, тяжкие преступления.

На современном этапе развития научного знания большинство исследователей считает, что преступность как социальное явление подвержена постоянной трансформации, каждый раз проявляя социальные, экономические, политические, психологические особенности, присущие данному государству. Утрата прежних нравственных ценностей и традиций, недостаточная сформированность новых, наблюдаемые элементы экономической нестабильности в современном российском обществе, снижение уровня жизни широких слоев населения и ряд других факторов отражаются на состоянии преступности в нашей стране. В настоящее время в России правоохранительные органы отмечают рост и изменение структуры преступности. При этом наибольшая социальная опасность заключается в увеличении числа и усугублении тяжести правонарушений, направленных против личности.

Современное состояние преступности, практика предупреждения и борьбы с ней обуславливают необходимость всестороннего изучения механизмов и закономерностей формирования преступных (криминальных) установок, подготовки и совершения преступления, создания стереотипа криминального поведения. Данные негативные явления нуждаются в тщательном научном анализе. Одним из его перспективных направлений является

психологическое. Важным и достаточно сложным является изучение особенностей личности преступников различных категорий.

Как известно, проблема выявления особенностей личности преступника и механизмов преступного поведения давно волновала как отечественных, так и зарубежных ученых. Что касается западной психологии, то можно говорить о разработке ряда подходов, целью которых являлось построение различных теорий, объясняющих как причины преступности, так и формирование криминальной личности: биопсихологический, психоаналитический, умственной отсталости и душевных расстройств, социопатический, бихевиоральный. Многочисленные исследования преступности, освещенные в отечественной научной литературе, в основном носят криминологический характер, существуют различные типологии и классификации личности преступников, в зависимости от криминологических, демографически признаков, мотивации, состава преступления, количества судимостей и т. д.

В отечественной криминальной психологии особо отличаются научные исследования различных категорий преступников во ВНИИ МВД РФ под руководством Ю. М. Антоняна. Результаты многолетних исследований позволили заглянуть в уникальный и очень сложный внутренний мир преступника, раскрыть сложнейшие глубинные механизмы, обуславливающие преступное поведение. Конкретные исследования показывают, что «агрессивные действия совершаются тогда, когда данному субъекту грозит какая-то опасность либо, что бывает чаще, он ощущает какую-то неопределенную угрозу себе и далеко не всегда в состоянии внятно объяснить, чего именно и почему он боится. Действия других людей бессознательно воспринимаются как материализация этой угрозы. Не случайно убийцы в большинстве своем – это люди, весьма чувствительные в межличностных контактах и испытывающие неопределенный, диффузный страх быть уничтоженным, а субъективный смысл их насильственных действий очень часто заключается в защите от реальности при высоком уровне тревожности, нередко достигающем страха смерти» [1]. Исследователи констатируют, что преступники прибегают к насилию и жестокости в тех случаях, когда наступает острый кризис в их жизни.

Однако в целом, на наш взгляд, психологические исследования механизмов преступного поведения и личности преступника недостаточно широко представлены в психологической литературе. Полагаем, что именно научное психологическое изучение особенностей личности, мотивов и механизмов формирования криминального поведения правонарушителей во многом может удовлетворить потребности правоохранительных органов и общества в целом в профилактике рецидива и борьбе с преступностью. Это предопределило цель настоящей работы, которая заключалась в выявлении особенностей структуры интегральной индивидуальности мужчин, осужденных за тяжкие преступления против личности и отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. В основу исследования легли научные разработки В. С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека [2].

В русле различных позиций, так или иначе затрагивающих концепцию целостной индивидуальности, интегральная индивидуальность представляет собой отдельный (частный) случай «саморазвивающейся и самоорганизуемой системы, состоящей из относительно замкнутых подсистем или уровней целостной большой системы „человек-общество“, начиная от биохимических особенностей и кончая социальным статусом личности в обществе» [3, с. 109].

Следует отметить, что в основе интегральной индивидуальности, по В. С. Мерлину, лежит особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между ограниченным количеством свойств человека, но относящимся к разным иерархическим уровням, позволяющий дать целостную характеристику его индивидуальности [4, с. 15]. Исследова-

тель полагает, что «интегральная индивидуальность человека есть объект междисциплинарного исследования, объект исследования всех наук о природе и обществе» [5, с. 60], поскольку человеку присущи свойства всех ступеней развития материи, начиная от химических и заканчивая социально-историческими.

Интегральная индивидуальность человека представлена несколькими иерархическими уровнями (табл. 1):

Таблица 1

Уровни интегральной индивидуальности человека

Система индивидуальных свойств организма	Система индивидуальных психических свойств	Система социально-психологических свойств
Биохимическая, общесоматическая, нейродинамическая	Темперамент, личность	Социальные роли в группах, роли в социально-исторических общностях

Основным путем исследования интегральной индивидуальности, по мнению В. С. Мерлина, является системный подход. Данный подход включает в себя соблюдение нескольких принципов: системности (специфические области индивидуальных свойств человека рассматриваются не сами по себе, а в зависимости от интегральной индивидуальности); снятия (закономерности низшего иерархического уровня видоизменяются при вступлении в связи с закономерностями более высоких уровней); иерархический принцип (упорядочивание связи и взаимоотношений индивидуальных свойств интегральной индивидуальности). Можно констатировать, что исследователь расширяет понимание отдельных уровней индивидуальности, межуровневых связей, опосредующих звеньев и роли различных аспектов в развитии целостной системы индивидуальности [6, с. 18]. Целостная система индивидуальности также может рассматриваться в рамках системной теории личности [7–11].

На наш взгляд, данный подход и принципы исследования индивидуальности позволяют наиболее оптимально определить своеобразные, индивидуальные особенности личности преступников, осужденных за убийство. С учетом обозначенной проблематики было выдвинуто предположение о том, что преступники, осужденные за убийство, будут иметь значительные отличия в интегральной индивидуальности по сравнению с мужчинами, не совершавшими криминальных деяний. В соответствии с выдвинутой гипотезой задачи настоящего исследования заключались в следующем:

1. Сформировать две выборки испытуемых: преступников, осужденных за убийство (экспериментальная группа), и мужчин, не совершавших преступления (контрольная группа).

2. Отобрать диагностический инструментарий для измерения показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности и провести диагностическое обследование в двух выборках мужчин.

3. Выявить особенности интегральной индивидуальности мужчин в представленных выборках.

Экспериментальная часть исследования проводилась в марте–апреле 2021 г. на базе исправительных учреждений УФСИН России по Томской области. В исследовании принимали участие мужчины, осужденные по ст. 105 УК РФ (убийство) и 111 ч. 4 УК РФ (нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смертельный исход). Общая выборка составила 50 человек. Возраст испытуемых 23–28 лет.

Выборка мужчин-осужденных (экспериментальная группа, $n = 25$) выделялась на основе изучения материалов уголовных дел и судебных приговоров. Для исследования отбира-

лись мужчины, которые непосредственно участвовали в совершении убийства, ранее не привлекались к уголовной ответственности, разница в возрасте которых не превышает 5–7 лет. Диапазон совершенных преступлений широк: от убийств на бытовой почве до серийных убийств. Неоконченное среднее образование имеют 10 человек, 4 человека – среднее, 7 человек – среднее профессиональное, 3 человека – среднее техническое, 1 человек – 2 курса вуза. Семейное положение: 8 человек состоят в браке (32,0 %). Диагностическое обследование мужчин-осужденных проводилось на добровольной основе в индивидуальном порядке. Максимально создавались условия доброжелательности, тишины, отсутствия группового давления, боязни последствий и т. д. Процедура исследования включала в себя предварительную ознакомительную беседу, диагностику, консультирование и некоторые рекомендации по результатам тестирования.

Контрольная выборка ($n = 25$) формировалась из мужчин того же возраста, образования, что выборка осужденных, но не привлекавшихся к уголовной ответственности. Семейное положение: 13 человек состоят в браке (52,0 %).

Для изучения особенностей интегральной индивидуальности мужчин в двух выборках использовались следующие методики:

- опросник свойств нервной системы (Я. Стреляу);
- опросник формально-динамических свойств индивидуальности – ОФДСИ (В. М. Русалов);
- краткий отборочный тест Вандерлика – КОТ (в адаптации В. Н. Бузина);
- 16-факторный личностный опросник (Р. Кеттелл);
- многофакторный личностный опросник FPI (в адаптации А. А. Крылова, Т. И. Ронгинской);
- методика определений акцентуаций характера (К. Леонгарда);
- опросник Басса – Дарки для диагностики агрессивности;
- тест смысложизненных ориентаций (в адаптации Д. А. Леонтьева);
- методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной);
- методика диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко).

Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью следующих процедур:

1. Сравнение средних значений показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в двух выборках проводилось по t -критерию Стьюдента.
2. Связи показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в двух выборках определялись с помощью корреляционного анализа по К. Пирсону.
3. Структура взаимосвязей показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в двух выборках определялась с помощью факторного анализа по методу главных компонент с последующим Varimax-вращением.

В соответствии с гипотезой исследования предполагалось, что мужчины, осужденные за преднамеренное убийство, имеют значительные отличия в компонентах структуры интегральной индивидуальности по сравнению с мужчинами, не совершавшими преступлений. При этом ожидалось, что общее преимущество, вероятнее всего, будет в пользу законопослушных граждан.

В результате сравнения средних значений показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в двух выборках по t -критерию Стьюдента были выявлены значимые различия или близкие к значимым по 23 показателям. При этом статистически значимые различия средних значений в двух выборках зафиксированы по показателям многих

методик, использованных в исследовании. Прежде всего и в наибольшей степени испытуемые различаются по интеллектуальным характеристикам, причем как по IQ, полученному с помощью КОТ ($t = 5,0$; $p = 0$), так и по уровню интеллекта, который измеряется как показатель фактора В по Кеттеллу ($t = 4,724$; $p = 0$). Причем в группе нормы наблюдается более высокий интеллект, хотя испытуемые обеих групп имеют примерно одинаковый уровень образования. Возможно, изначально невысокий интеллект осужденных, недостаточно высокий уровень рефлексии обуславливают совершение столь тяжкого преступления против личности, как убийство.

Достаточно много различий наблюдается по опроснику FPI, а именно различия по уровню депрессивности, реактивной агрессивности, а также эмоциональной лабильности. Во всех случаях наблюдалось значительное преимущество в контрольной выборке. Эти респонденты существенно отличаются более позитивными характеристиками эмоциональной сферы. Они характеризуются наименьшей агрессивностью и импульсивностью в своих проявлениях ($t = -2,142$; $p < 0,037$), а также наименьшей депрессивностью ($t = -2,357$; $p < 0,037$). Следует отметить, что в целом эмоциональная сфера у законопослушных граждан более стабильна, они в меньшей степени подвержены изменению настроения по малейшему поводу, чем осужденные. Кроме того, группа нормы отличается несколько меньшим уровнем невротизма (тенденция: $t = -1,801$; $p < 0,078$), т. е. можно охарактеризовать выборку преступников как невротизированную.

По показателям психологического опросника Леонарда был выявлен ряд различий, преимущественно касающихся эмоциональной сферы. В данном случае вновь зафиксированы преимущества в контрольной выборке, а именно: по уровню возбудимости ($t = -2,277$; $p < 0,027$) и демонстративности ($t = -2,068$; $p < 0,044$); по уровню дистимичности ($t = -2,204$; $p < 0,032$) и педантичности ($t = -3,450$; $p < 0,001$), а также тенденция по уровню лабильности ($t = -1,902$; $p < 0,063$). Соответственно, испытуемые выборки нормы отличаются наименьшей возбудимостью, импульсивностью, раздражительностью, большим контролем над эмоциями. Им в меньшей степени, чем осужденным, свойственны пессимизм, неуверенность, подавленность настроения, и, наконец, существенное отличие по уровню педантичности характеризует испытуемых нормы как более уверенных, активных в социальном плане.

Представляется интересным, что по опроснику Р. Кеттелла значимое различие средних значений зафиксировано только по одному показателю – показателю радикализма (фактор Q1) ($t = -2,046$; $p < 0,046$). Вероятно, испытуемые экспериментальной группы более радикальны, критически настроены, склонны ничего не принимать на веру, отличаются гибкостью, склонны легко менять свою точку зрения, предпочитают разрушать устоявшиеся способы действия и противостоять распространенным взглядам и привычкам.

Обращает на себя внимание, высокий уровень различия по параметру обиды ($t = -3,023$; $p < 0,004$) (по опроснику Басса – Дарки). Данное отличие свидетельствует, что осужденным данной выборки наиболее свойственны проявления зависти и ненависти к окружающим, а также огорчение за то, что жизнь несправедливо с ними обходится. Наряду с этим осужденные явно проигрывают по показателю подозрительности ($t = -2,288$; $p < 0,027$) (по опроснику Басса – Дарки), который отражает проявления осторожности, недоверия по отношению к окружающим. Мы полагаем, что показатели обиды и подозрительности могут характеризовать личностные изменения в данной выборке осужденных под воздействием недружелюбной преступной среды в местах лишения свободы, а также усугубляться по мере отбывания наказания в исправительной колонии.

Высокое различие выявлено по показателю локуса контроля «жизнь» ($t = 2,805$; $p < 0,007$) (по тесту СЖО). По данному показателю явное преимущество у респондентов

контрольной группы. Испытуемые в большей степени уверены в том, что человек способен контролировать свою жизнь, в том числе в свободе выбора при принятии решений, воплощении их в жизнь, а также в норме превалируют представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями. Этого нельзя сказать в отношении осужденных лиц. Им в большей степени свойственна убежденность в том, что жизнь человека не всегда соотносится с сознательным контролем, что свобода выбора носит иллюзорный характер, а планирование будущего чаще всего лишено смысла. Неудивительно наличие данного факта как раз для экспериментальной выборки, так как все они приговорены к довольно большим срокам лишения свободы. Судя по значимому различию показателя «результат» по тесту СЖО ($t = 2,231$; $p < 0,03$), можно полагать, что осужденные в большинстве своем неудовлетворены прожитой частью жизни.

Итоги корреляционного анализа показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в двух выборках позволяют сделать вывод о том, что существуют структурные специфические связи между показателями свойств интегральной индивидуальности личности, характерные для каждой группы. Корреляционный анализ показал, что структура взаимосвязи между свойствами интегральной индивидуальности личности в обеих выборках имеет существенные различия по количеству и характеру значимых связей в зависимости от принадлежности к определенной группе и, по всей вероятности, отличается механизмами взаимодействия между этими свойствами индивидуальности. Среди всего многообразия корреляционных связей представляется интересным анализ показателей свойств личности по Р. Кеттеллу и физической агрессии по опроснику Басса – Дарки. В обеих группах обнаружены значимые связи.

Наиболее «нагружен» значимыми корреляционными связями в обеих группах испытуемых фактор Н «социальная смелость». Данный фактор в нормативной выборке имеет положительные взаимосвязи с показателем фактора F «беспечность, подвижность» на высоком уровне значимости ($r = 0,627$; $p < 0,001$), фактором В «интеллект» ($r = 0,403$; $p < 0,05$). При этом в выборке осужденных, кроме положительной связи факторов Н и F ($r = 0,493$; $p < 0,01$), обнаружена положительная корреляция на высоком уровне значимости фактора Н с фактором А «доброта, мягкосердечность» ($r = 0,599$; $p < 0,001$), фактором С «эмоциональная устойчивость» ($r = 0,554$; $p < 0,01$), фактором Е «доминирование» ($r = -0,543$; $p < 0,05$).

В обеих группах испытуемых фактор Н имеет отрицательную корреляцию на одинаковом уровне значимости с фактором Q4 «напряженность» ($r = -0,541$, $r = -0,543$; $p < 0,01$), также в контрольной группе фактор Н отрицательно связан на высоком уровне значимости с фактором О «тревожность, чувство вины» ($r = -0,612$; $p < 0,001$).

Таким образом, в контрольной группе социальная смелость, общительность связаны с беспечностью, подвижностью, уверенностью, жизнерадостностью, а также с уровнем интеллекта и, наконец, низкой напряженностью, отсутствием тревожности и чувства вины. Можно предположить, что в данной нормативной выборке чем выше уровень спокойствия, расслабленности, чем выше уверенность, энергичность, интеллектуальные способности, тем выше уровень социальной смелости и общительности и больше возможностей для установления социальных контактов.

При этом в выборке осужденных социальная смелость представлена связями с беспечностью, подвижностью и добротой, сдержанностью, эмоциональной устойчивостью и доминантностью. Есть основание предположить, что чем выше уровень спокойствия, эмоциональной устойчивости, чем выше сдержанность, открытость и, наконец, доминантность и самоуверенность, тем выше уровень социальной смелости в межличностных отношениях.

Следующий по количеству значимых связей выступает фактор О «тревожность, чувство вины». Данный фактор в обеих группах имеет положительную связь с фактором Q4 «напряженность»: в норме коэффициент корреляции $r = 0,657$; $p < 0,001$, в выборке осужденных коэффициент корреляции $r = 0,538$; $p < 0,01$. Прослеживается обратно пропорциональная связь фактора О «тревожность, чувство вины» с фактором С «эмоциональная устойчивость» как в группе осужденных ($r = -0,533$; $p < 0,01$), так и в группе нормы ($r = -0,600$; $p < 0,001$). В нормативной выборке фактор О связан отрицательной корреляцией с фактором Н «социальная смелость» ($r = -0,612$; $p < 0,001$), в то время как у осужденных данный фактор отрицательно коррелирует с фактором Е «доминантность» ($r = -0,410$; $p < 0,05$) и на высоком уровне значимости с фактором Q3 «самоконтроль» ($r = -0,605$; $p < 0,001$).

Следовательно, можно предположить, что для нормы характерно то, что чем выше уровень напряженности, эмоциональной неустойчивости и робости, тем выше уровень тревожности и чувства вины. В то время как у осужденных высокий уровень тревожности, возможно, объясняется высокой напряженностью, эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, а также конформностью.

На наш взгляд, интересны корреляционные связи фактора А «доброта, мягкосердечность», который имеет положительную связь на разном уровне значимости с показателем фактора F «подвижность, беспечность» в обеих выборках: в группе осужденных ($r = 0,414$; $p < 0,05$) и нормативной выборке ($r = 0,681$; $p < 0,001$). Одновременно с этим у нормы положительная связь с фактором Е «доминантность» ($r = 0,597$; $p < 0,01$), отрицательная связь с фактором Q2 «самостоятельность» ($r = -0,455$; $p < 0,05$), а у осужденных прослеживается положительная корреляция на высоком уровне значимости с фактором С «эмоциональная устойчивость» ($r = 0,710$; $p < 0,001$) и фактором Н «социальная смелость» ($r = 0,599$; $p < 0,001$) и, наконец, отрицательная связь с фактором Q4 «напряженность» ($r = -0,408$; $p < 0,05$). То есть уровень доброжелательности, открытости в группе нормы предположительно связан с подвижностью, доминантностью, самоуверенностью, но также зависимостью от группы (нуждается в групповой поддержке), в то время как у осужденных доброжелательность, открытость, возможно, обеспечивается подвижностью, расслабленностью, эмоциональной устойчивостью, социальной смелостью.

Привлекает внимание рассмотрение корреляционных связей показателя физической агрессивности с показателями разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. В норме физическая агрессия на разном уровне значимости положительно связана с показателями по FPI: реактивной агрессивностью ($r = 0,498$; $p < 0,01$), открытостью ($r = 0,434$; $p < 0,05$), с показателем соперничества ($r = 0,454$; $p < 0,05$) как способа взаимодействия в конфликте по Томасу, на высоком уровне значимости с косвенной агрессией по опроснику Басса – Дарки ($r = 0,597$; $p < 0,001$) и раздражением ($r = 0,627$; $p < 0,001$). Причем отрицательная корреляция физической агрессии обнаружена с уравновешенностью по FPI ($r = -0,412$; $p < 0,05$), приспособлением ($r = -0,425$; $p < 0,05$) как стратегией в проблемной ситуации по Томасу, а также с показателем «осмысленность жизни» по СЖО ($r = -0,468$; $p < 0,05$).

Показательно, что у осужденных физическая агрессия имеет положительные взаимосвязи на высоком уровне значимости с вербальной агрессией ($r = 0,711$; $p < 0,001$) и раздражением ($r = 0,646$; $p < 0,001$) по опроснику Басса – Дарки. Затем на разном уровне значимости положительные связи прослеживаются со скоростью психомоторной по В. М. Русалову ($r = 0,429$; $p < 0,05$), с негативизмом по опроснику Басса – Дарки ($r = 0,502$; $p < 0,01$), раздражительностью по FPI ($r = 0,502$; $p < 0,01$). Далее прямо пропорциональная связь с фактором Е «доминантность» по Р. Кеттеллу ($r = 0,416$; $p < 0,05$) и, наконец, с соперничеством

($r = 0,412$; $p < 0,05$) как стилем взаимодействия в конфликтных ситуациях по Томасу. Отрицательные корреляции зафиксированы с силой нервной системы по торможению по Я. Стреляу ($r = -0,401$; $p < 0,05$) и с приспособлением ($r = 0,550$; $p < 0,01$) как способом поведения в межличностных отношениях по Томасу.

По всей вероятности, у респондентов контрольной группы чем ниже уровень осмысленности жизни, чем более выражена неуравновешенность, чем больше проявляется соперничество и стремление к доминированию в межличностном взаимодействии, тем выше уровень физической агрессии, которая чаще всего связана с раздражением и косвенной агрессией и бывает направлена на другое лицо. Особо стоит выделить положительную корреляционную связь физической агрессии с открытостью, стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию. На наш взгляд, данная связь является дисгармоничной.

Мы полагаем, что для осужденных нашей выборки характерно то, что чем меньше сила нервной системы по торможению и выше скорость двигательной активности, а также чем выше уровень раздражительности, негативизма и чем ярче выражено стремление к доминированию, соперничеству в межличностных отношениях, тем больше вероятность использования физической силы против другого лица. Физическое воздействие может сопровождаться вербальной агрессией, то есть демонстрацией негативных чувств как через форму (как правило, через крик), так и непосредственно через содержание словесных ответов (проклятья, угрозы).

В результате факторного анализа матриц интеркорреляций показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности у респондентов контрольной группы выделено четыре наиболее значимых фактора, которые объясняют более 42 % доли суммарной дисперсии переменных. Первый фактор указывает на гармоничное взаимодействие разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, наиболее важных в коммуникативной сфере. Второй фактор отражает эмоциональную стабильность-нестабильность. Третий фактор отражает тип характера, связанный с подозрительностью, критичностью и конфликтностью. Последний (четвертый) фактор можно назвать фактором характеристик психологического пола (мужского), которые взаимодействуют с ориентациями на жизненные цели и уровнем интеллекта.

В ходе факторного анализа матриц интеркорреляций показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в экспериментальной группе было получено четыре наиболее значимых фактора, которые объясняют 48,0 % доли суммарной дисперсии переменных. Следует более подробно рассмотреть состав данных факторов.

Обращает на себя внимание то, что в состав первого фактора вошли характеристики практически всех измеренных уровней и подуровней интегральной индивидуальности. Данный фактор уникален тем, что, возможно, обеспечивает деятельность в условиях чрезвычайно высоких нервно-психических нагрузок. Так, смысложизненные ориентации прямо пропорционально связаны с нейро- и психодинамическими характеристиками, а именно силой возбуждения, силой торможения и подвижностью нервной системы (по опроснику Я. Стреляу, а также индексом общей активности по опроснику В. М. Русалова). При нарастании определенного сочетания свойств у заключенных четко выражен смысл жизненных ориентаций на всех направлениях. Это представляется вполне логичным, поскольку главная специфика условий пенитенциарного социума заключается в своеобразном поиске человеком условий, необходимых для выживания в этой социальной среде. Можно сделать вывод, что осужденным проще переживать, если они приспособлены выдерживать чрезвычайно высокие нервно-психические нагрузки, т. е. фактор отражает влияние стрессовых си-

туаций и переживаний в них. Важно отметить, что подобного в структуре интегральной индивидуальности в выборке нормы не наблюдалось.

Второй фактор назван фактором эмоциональной сферы, в основном характеризует эмоциональные состояния. В его состав вошли: эмоциональность психомоторная, эмоциональность интеллектуальная, эмоциональность коммуникативная, а также индекс общей эмоциональности (по опроснику В. М. Русалова), по опроснику Кеттелла – фактор I (нежность, сентиментальность), фактор O (тревожность, чувство вины), по опроснику FPI – депрессивность, а также по опроснику Басса – Дарки – чувство вины, по опроснику Леонгарда – педантичный тип. Следует полагать, что свойства психодинамики рассматриваемого фактора напрямую взаимосвязаны и во многом обуславливают проявления перечисленных личностных свойств.

Третий фактор имеет отношение к системе межличностного взаимодействия, где играют важную роль проявления коммуникативной активности и общей адаптивности. В состав вошли характеристики: уравновешенность нервной системы (по опроснику Я. Стреляу), коммуникативные – эргичность, пластичность, скорость, а также индекс коммуникативной активности, индекс общей активности, индекс общей адаптивности (по опроснику В. М. Русалова), фактор H (социальная смелость), общительность по опроснику FPI, раскрепощенность (после смены знака «застенчивость» на «раскрепощенность»), оптимистичность по опроснику Леонгарда (после смены знака «дистимичность» на «оптимистичность»). Для выборки осужденных в составе фактора присутствует показатель «сотрудничество как наиболее эффективная стратегия в конфликтных ситуациях» (по опроснику Томаса).

Можно сделать вывод о том, что свойства темперамента, которые вошли в состав фактора со значимыми показателями, можно определить как проявления коммуникативной активности и общей адаптивности, связанные с уравновешенностью нервной системы. А уравновешенность нервной системы и темпераментальные характеристики, характеризующие коммуникативную сферу данной выборки осужденных, во многом обуславливают проявления общительности и оптимистичности, уверенности и раскрепощенности у испытуемых в межличностных отношениях и обеспечивают процесс нормальной адаптации к новым условиям.

Четвертый фактор, характеризующий тип характера, связан с раздражительностью, агрессивностью, конфликтностью. В его состав со значимыми нагрузками вошли с положительным знаком: фактор F по опроснику Кеттелла (беспечность, подвижность), спонтанная агрессивность и раздражительность (по FPI), физическая и вербальная агрессия (по опроснику Басса – Дарки), а также соперничество (после смены знака «приспособление» на «соперничество»), стратегия в конфликте (по Томасу). Очевидно, что показатели раздражительности и агрессивности в этом факторе демонстрируют особенности межличностного взаимодействия, характерные для респондентов данной выборки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Наша гипотеза о том, что мужчины, осужденные за убийства, имеют значительные отличия в интегральной индивидуальности по сравнению с мужчинами, не совершавшими преступлений, подтвердилась. Были выявлены существенные различия по показателям разноуровневых свойств интегральной индивидуальности у испытуемых обеих выборок.

2. Результаты позволяют сделать вывод о том, что в целом осужденные данной выборки существенно отличаются по показателям на интеллектуальном, личностном и социально-психологическом уровне интегральной индивидуальности. Большинство различий зафиксировано в эмоциональной и коммуникативной сферах. Осужденные обладают более

низким уровнем интеллекта по сравнению с нормой. Они отличаются нестабильностью эмоционального состояния, в большей степени подвержены изменению настроения по малейшему поводу, снижен контроль над эмоциями. Также следует отметить, что осужденным свойственны невротичность, склонность впадать в депрессивное состояние, неуверенность, подавленность настроения, пессимизм, конформность, пассивность в социальном плане.

3. Осужденные в своем поведении зачастую импульсивны, раздражительны, возбудимы. В межличностных контактах способны проявлять себя агрессивно, применяя физическую силу, а также угрозы по отношению к окружающим лицам. Агрессивное поведение сопровождается чувством зависти, ненависти к окружающим, обиды за то, что жизнь несправедливо с ними обходится. Зафиксирован достаточно высокий уровень подозрительности, осторожности, недоверия по отношению к окружающим. Мы полагаем, что показатели обиды и подозрительности могут характеризовать личностные изменения в данной выборке осужденных под воздействием недружелюбной преступной среды в местах лишения свободы, а также усугубляться по мере отбывания наказания в исправительной колонии.

4. Результаты исследования показывают, что осужденные в большинстве своем неудовлетворены прожитой частью своей жизни, ими в некоторой степени потерян смысл существования. Совершенное преступление одновременно является и следствием сложнейших, внутренних, психологических причин и сильнейшим стресс-фактором для преступника. Поэтому данной категории осужденных психологами должно уделяться особое внимание в местах лишения свободы.

Таким образом, в исследовании предпринята попытка изучить и дополнить вопрос, связанный с исследованием особенностей интегральной индивидуальности лиц, совершивших тяжкие преступления против личности. Полагаем, что полученные результаты вносят определенный вклад в научное понимание психологических особенностей личности преступника, осужденного за убийство, открывают широкие возможности для психокоррекционной работы с ними в местах лишения свободы. На наш взгляд, психологическое воздействие на осужденных за убийство должно проводиться индивидуально и с учетом добровольного согласия. Необходимо предварительное изучение материалов уголовного дела, мотивов совершенного преступления, личности осужденного, взаимоотношений с родителями и членами семьи, особенностей воспитания в семье и т. д.

Исследовательская точка зрения заключается в том, что в процессе психотерапевтической помощи с осужденным следует вести работу в следующем направлении: психологическое консультирование в экзистенциально-гуманистическом направлении, например по технологии «роджерсианского интервью»; разработка индивидуальных психокоррекционных программ с учетом результатов психодиагностики; работа над осознанием осужденным субъективных причин своего преступления; пересмотр значимости ее этапов и отдельных событий; работа над поиском смысла, принятия ответственности за свое самоощущение.

Необходимо помнить о том, что сейчас, когда в современном обществе меняется взгляд на личность и индивидуальность отдельного человека, идеи гуманизации должны находить свое отражение в деятельности уголовно-исполнительной системы. К сожалению, карательная политика государства прошлых лет создала в сознании граждан жесткий стереотип восприятия преступника как человека, достойного только наказания, порицания и даже отвержения. В этой связи возникает необходимость повышения психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, просвещение по основным разделам криминальной и пенитенциарной психологии, разъяснение психологических механизмов и мотивов преступного поведения.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник: тоталитарные преступники, серийные убийцы, террористы, бытовые убийцы, сексуальные маньяки, наемные убийцы. М.: Проспект, 2011. 310 с.
2. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
3. Мерлин В. С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. № 1. С. 58–71.
4. Белых Т. В. Структура интегральной индивидуальности: методы исследования нейродинамических и психодинамических свойств: учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018. 87 с.
5. Дорфман Л. Я. Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 3. С. 106–121.
6. Корниенко Д. С. Психогенетическое исследование интегральной индивидуальности. Пермь: Редакционно-издательский отдел Пермского гос. пед. ун-та, 2011. 253 с.
7. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Личностные аспекты девиантных форм поведения // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос. научно-практ. конф. (Томск, 19–20 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1. Томск: ФКУ ДПО «Томский ФСИН России», 2018. С. 21–30.
8. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Структура личности в контексте системных исследований = STRUCTURE OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF SYSTEM RESEARCHES // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+: XXII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.): в 5 т. Т. III: Педагогика и психология; ч. 3. Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2018. С. 42–58.
9. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Взаимодействие систем «личность» – «социум» // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 3 (17). С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126
10. Белозёрова Г. В., Шелехов И. Л. Ирония и сарказм как личностные характеристики // Сибирская психология: между прошлым и будущим: сб. науч. ст. кафедры психологии развития личности Томского гос. пед. ун-та / отв. ред. Г. С. Корытова, И. Л. Шелехов. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2021. С. 290–296.
11. Шелехов И. Л. Системные исследования в психологии: в 2 т. Т. 1: Личность в контексте системных исследований. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2019. 256 с.

Молчанова Елена Павловна, кандидат психологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: alenamolchanov@yandex.ru

Писарев Олег Михайлович, кандидат психологических наук, доцент, федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (ул. Говорова, 10, Томск, Россия, 634057).

E-mail: olbig@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 12.07.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-195-207

FEATURES OF THE INTEGRAL INDIVIDUALITY OF MEN CONVICTED OF SERIOUS CRIMES

E. P. Molchanova¹, O. M. Pisarev²

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation

An attempt is made to study the phenomenon of integral individuality of a person through the prism of criminal behavior that led to the commission of a serious criminal act. The article considers the problem of the need to understand the complex inner world of the criminal, which allows to reveal the specific deep mechanisms that cause the criminalization

of the individual. Topical issues related to the identification of the features of the structure of the integral personality of men convicted of serious crimes against the person and serving criminal sentences in places of deprivation of liberty are formulated. It is stated that the consideration and study of the phenomenon of integral individuality will allow us to find the optimal research path that will allow us to reveal the peculiar, individual characteristics of the criminal's personality. The study revealed significant differences between convicted and law-abiding citizens in the multi-level properties of integral individuality, concerning the emotional and communicative spheres of the individual, as well as life goals. Taking into account the revealed differences, a group of significant factors characterizing internal psychological aspects that contributed to the commission of a serious crime against a person is determined. The relevance of the study of the problem of the integral individuality of convicts is confirmed, which allows us to outline new guidelines for the implementation of psychological work in places of deprivation of liberty. Further steps are proposed that contribute to the solution of research problems in the theoretical and practical planes in the field of penitentiary problems.

Keywords: *integral individuality, personality, criminal behavior, aggression, convicts, serious crimes.*

References

1. Antonyan Yu. M. *Osobo opasnyy prestupnik: totalitarnye prestupniki, seriynye ubiytsy, terroristy, bytovye ubiytsy, seksual'nye man'yaki, nayemnye ubiytsy* [A particularly dangerous criminal: totalitarian criminals, serial killers, terrorists, domestic murderers, sexual maniacs, hired killers]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 310 p. (in Russian).
2. Merlin V. S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [An essay on the integral study of individuality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 256 p. (in Russian).
3. Merlin V. S. Problemy integral'nogo issledovaniia individual'nosti cheloveka [Problems of integral research of human individuality]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1980, no. 1, pp. 58–71 (in Russian).
4. Belykh T. V. *Struktura integral'noy individual'nosti: metody issledovaniya neyrodinamicheskikh i psikhodinamicheskikh svoystv: uchebnoye posobiye* [The structure of integral individuality: methods of studying neurodynamic and psychodynamic properties: a textbook]. Saratov, Saratov State University Publ., 2018. 87 p. (in Russian).
5. Dorfman L. Ya. Metodologicheskii analiz teorii integral'noy individual'nosti V. S. Merlina [Methodological analysis of the theory of integral individuality by V. S. Merlin]. *Methodology and history of psychology*, 2008, vol. 3, issue 3, pp. 106–121 (in Russian).
6. Korniyenko D. S. *Psikhogeneticheskoye issledovaniye integral'noy individual'nosti* [Psychogenetic research of integral individuality]. Perm, Editorial and Publishing Department of the Perm State Pedagogical University Publ., 2011. 253 p. (in Russian).
7. Shelekhov I. L., Belozerova G. V. Lichnostnye aspekty deviantnykh form povedeniya [Personal aspects of deviant forms of behavior]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo: materialy Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tomsk, 19–20 aprelya 2018 g): v 2 chastyakh. Chast' 1* [Penitentiary system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Tomsk, April 19–20, 2018): in 2 parts. Part 1]. Tomsk, Tomskiy FSIN Rossii Publ., 2018. Pp. 21–30 (in Russian). ISBN 978-5-6040073-7-2.
8. Shelekhov I. L., Belozerova G. V. Struktura lichnosti v kontekste sistemnykh issledovaniy = STRUCTURE OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF SYSTEM RESEARCHES [Personality structure in the context of system studies = STRUCTURE OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF SYSTEM RESEARCHES]. *Vserossiyskiy festival' nauki NAUKA 0+: XXII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Nauka i obrazovaniye" (g. Tomsk, 16–20 aprelya 2018 goda): v 5 tomakh. Tom III: Pedagogika i psikhologiya: chast' 3. Aktual'nye problemy psikhologo-pedagogicheskogo i spetsial'nogo obrazovaniya* [Russian National Science Festival NAUKA 0+ ... XXII International Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Science and Education" (Tomsk, April 16–20, 2018): in 5 volumes. Vol. III. Pedagogy and psychology. Part 3. Actual problems of psychological, pedagogical and special education]. Tomsk, TSPU Publ., 2018. Pp. 42–58 (in Russian).
9. Shelekhov I. L., Belozerova G. V. Vzaimodeystviye sistem «lichnost'» – «sotsium» [Interaction of systems "personality" – "society"]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, no. 3 (17), pp. 117–126 (in Russian). DOI: 10.23951 / 2307-6127-2017-3-117-126

10. Belozerova G. V., Shelekhov I. L. Ironiya i sarkazm kak lichnostnye kharakteristiki [Irony and sarcasm as personal characteristics]. *Sibirskaya psikhologiya: mezhdru proshlym i budushchim: sbornik nauchnykh statey kafedry psikhologii razvitiya lichnosti Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Otvetstvennye redatory G. S. Korytova, I. L. Shelekhov [Siberian psychology: between the past and the future: collection of scientific articles of the Department of Personality Development Psychology of the Tomsk State Pedagogical University]. Tomsk, TSPU Publ., 2021. Pp. 290–296 (in Russian). ISBN 978-5-89428-943-4
11. Shelekhov I. L. *Sistemnye issledovaniya v psikhologii: v 2 tomakh. Tom 1. Lichnost' v kontekste sistemnykh issledovaniy* [System studies in psychology: in 2 volumes. Vol. 1. Personality in the context of system studies]. Tomsk, TSPU Publ., 2019. 256 p. (in Russian). ISBN 978-5-89428-897-0

Molchanova E. P., Candidate of Psychology, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alenamolchanov@yandex.ru

Pisarev O. M., Candidate of Psychology, Associate Professor, chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (ul. Govorova, 10, Tomsk, Russian Federation, 634057).
E-mail: olbig@sibmail.com